

Секция «Юриспруденция»

К вопросу обоснованности уголовно-правовых санкций преступлений с двойной формой вины

Игнатенко Максим Петрович

Аспирант

Национальный университет "Одесская юридическая академия Институт

прокуратуры и следствия, Одесса, Украина

E-mail: Ignatenkmaksim@rambler.ru

Применение карательных мер принадлежит к числу самых давних социальных практик, которые использовались на всех исторических этапах развития цивилизации. Нет на земле ни одного народа, который бы обходился без наказания правонарушителей [4].

Нормы уголовного права определяют, какое именно поведение является запрещенным, и какими являются неблагоприятные последствия его несоблюдения. Как в пределах континентальной, так и англосакской систем права, которые значительную часть своей терминологии наследовали от римского права, эти последствия получили название санкций [3].

Несомненно, что роль санкций в применении уголовного закона недооценить нельзя. Ведь неправильное построение криминально-правовых санкций (неверное определение вида и размера наказания) может повлечь практику использования необоснованных уголовно-правовых мер к нарушителю и, как следствие, невыполнению целей наказания.

Институт уголовно-правовых санкций был и остается одним из основных объектов криминально-правовых исследований.

Его изучение является частью решения актуальных заданий усовершенствования криминального законодательства, следственной и судебной практики.

Исследованием данного института занимались такие ученые-юристы, как Л. Багрий – Шахматов, М. Бажанов, Ю. Баулин, В. Борисов, С. Дементьев, И. Козаченко, М. Коржанский, Л. Кругликов, О. Лейст, Н. Почечная, П. Осипов, А. Пинаев, С. Яценко и другие.

В то же время, следует отметить, что в науке уголовного права недостаточно внимания уделялось рассмотрению вопроса обоснованности уголовно-правовых санкций, в том числе и в преступлениях с двойной формой вины.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что невзирая на фактическое существование преступлений с двойной формой вины и отсутствия определенности законодателя относительно формы вины последних (с учетом того, что Уголовный кодекс Украины предусматривает существование лишь двух форм вины – умысла и неосторожности), продолжают применяться наказания, которые основываются на уголовно-правовых санкциях, в основу которых не легла форма вины предусмотренного диспозицией статьи (части статьи) УК Украины деяния, о чем будет идти речь ниже.

Автор исследования ставит перед собой цель осуществить анализ существующего уголовного законодательства и научно правовой литературы и предложить пути решения поднятой проблемы.

В теории уголовного права принято считать, что мера наказания (его вид и размер), установленная в уголовно-правовой санкции, избирается законодателем, выходя

из общественной опасности преступления (его тяжести) [5].

Правильное решение этого вопроса позволяет очертить пределы ответственности за общественное опасное деяние путем выбора соответствующей «модели» уголовно-правовой санкции, которая бесспорно способствует соблюдению установленного в государстве принципа законности при рассмотрении уголовных дел.

Несомненно, что оценка субъектом преступления своего деяния и последствий, которые наступили, что находит свое выражение в умышленной или неосторожной формах вины, должна ложиться в основу конструирования уголовно-правовых санкций, как фактор, который определяет как вид наказания, так и его пределы (размеры).

Если при «конструировании» санкций умышленных преступлений и преступлений совершенных из неосторожности особых вопросов не возникают, то такие вопросы возникают при «конструировании» санкций преступлений с двойной формой вины.

Еще в начале XIX века немецкий криминалист Фейербах обратил внимание на способность человеческий действий, кроме желаемых, вызывать сопутствующие последствия. Данная идея послужила основанием для возникновения концепции преступлений с двойной формой вины [1]. Приписывая устанавливая вину в отношении и действий, и их последствий, это понятие было призвано не допускать объективного вменения, что имело место при распространении понятия непрямого умысла на последствия, которые охватывались не умыслом, а неосторожностью.

В то же время, следует отметить, что Уголовный кодекс Украины (ст. 23) предусматривает существование только двух форм вины – умысла и неосторожности. Украинский законодатель, в отличие от российского, не определяет, к какому виду преступлений по форме вины их относить.

Признавая существование преступлений с двойной формой вины, нужно на законодательном уровне решить вопрос об их отнесении к умышленным или неосторожным преступлениям, либо предусмотреть особые юридически значимые последствия за совершение именно этой категории преступлений.

А.В. Наумов отмечает, что при совершении таких преступлений необходимо однозначно оценивать к каким же преступлениям в целом они относятся – умышленным или неосторожным [2]. Ведь от этого зависит не только отнесение соответствующего деяния к преступлениям, совершенным в соучастии, для определения рецидива преступлений, решения вопроса о признании преступления незаконченным, но и «модель» соответствующей уголовно-правовой санкции.

О необходимости учета формы вины при «конструировании» уголовно-правовых санкций указывает также Национальная комиссия по укреплению демократии и утверждению верховенства права [6].

Поскольку украинский законодатель преступления с двойной форму не выделяет, то при «конструировании» уголовно-правовой санкций совершенное уголовно-наказуемое деяние должно расцениваться лишь как совершенное умышленно или по неосторожности.

Бесспорно, что судья при выборе меры наказания, учитывая все обстоятельства дела, должен осуществить соответствующую оценку отношению обвиняемого как к совершенному деянию, так и к его последствиям, однако, не следует забывать, что при выборе меры наказания он будет руководствоваться уголовно-правовой санкцией, в основу которой должна была лечь та или иная форма вины.

Кроме того, следует обратить внимание, что к кругу вопросов, которые решаются судом при постановлении приговора (ст. 324 КПК Украины), определение формы вины, с которой совершается преступление, не относится, и в приговорах суды обычно ограничиваются лишь ссылкой на статью (часть статьи) уголовного закона, которой предусмотренный состав совершенного преступления.

Следовательно, по нашему мнению, при таких обстоятельствах об обоснованности уголовно-правовых санкций в преступлениях с двойной формой вины, и назначенных на их основе наказаний, говорить заблаговременно.

Как альтернативными, мы рассматриваем следующие пути решения этого вопроса:

- законодатель признает существование преступлений с двойной формой вины и относит их к умышленным или неосторожным, как это сделано в Уголовном Кодексе Российской Федерации; или

- законодатель признает существование преступлений с двойной формой вины и определяет юридически значимые последствия их совершения на уровне «конструирования» уголовно-правовых санкций.

Гатыпова Э.Ю. Проблемы ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины: прошлое и современность // Следователь. 2007. 7. С.15-19.

Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судеб. практики и доктрин. толкование. М.Юрист, 2005.

Корнута Р. Загальнотеоретичні особливості структури норми кримінального права // Право України. 2008. 11. С.72-76.

Маляренко В.Т. Про соціальну зумовленість справедливості покарання // Вісник Верховного Суду України. 2002. 3. С.32.

Назимко Є. Обґрунтування доцільності встановлення міри покарання в кримінально-правових санкціях з позиції застосування ціннісної концепції об'єкта злочину // Підприємство, господарство і право. 2009. 6. С.150-153.

Перспективи напрями по реформуванню Кримінально юстиції в Україні (по матеріалам нарадок Національно комісії з зміцнення демократії та утвердження верховенства права) // Кримінальне право України. 2006. 8. С.36, 37.

Литература

1. Гатыпова Э.Ю. Проблемы ответственности за преступления, совершенные с двумя формами вины: прошлое и современность // Следователь. 2007. №7. С.15-19.
2. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судеб. практики и доктрин. толкование. М.Юрист, 2005.
3. Корнута Р. Загальнотеоретичні особливості структури норми кримінального права // Право України. 2008. №11. С.72-76.
4. Маляренко В.Т. Про соціальну зумовленість і справедливості покарання // Вісник Верховного Суду України. 2002. №3. С.32.
5. Назимко Є. Обґрунтування доцільності встановлення міри покарання в кримінально-правових санкціях з позиції застосування ціннісної концепції об'єкта злочину // Підприємство, господарство і право. 2009. №6. С.150-153.

6. Перспективні напрями по реформуванню Кримінальної юстиції в Україні (по матеріалам наробок Національної комісії із зміцнення демократії та утвердження верховенства права) // Кримінальне право України. 2006. №8. С.36, 37.